

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Сказка про одного однобокого барана

У одного барина было много животины^[1]. Только что он принял^[2] пять барашков, из шкурок ихних выделал овчинки и стал себе шубу шить. Призвал портного.

– Ну, – бает, – сшей мне шубу.

Тот померил-померил; видит, что не хватит ему пол-овчинки на шубу.

– Мало, – бает, – овчин, не хватает на клинья.

– Эвтому делу можно пособить, – бает барин и велел лакею своему у одного барана содрать шкурку с одного боку.

Лакей так и сделал, как барин баял. Только что этот баран рассерчал на барина, подозвал к себе козла.

– Пойдём, – бает, – от этакого лиходея; в лесу пока можно жить, травка есть, водицу найдём, сыты будем.

Вот они и пошли. Пришли в лес, сладили шалашу́; и ну по ночам ночевать. Живут себе да поживают да травку поедают.

□Только что у того барина жить не полюбилось не им одним. Ушли с того со двора корова да свинья, петух да гусак. Вот они, пока было тепло, жили себе на воле, а как пришла зимушка-зима, и они стали прятаться от мороза. Вот ходили, ходили по лесу, да и нашли шалашу́-то барана, и стали они проситься к нему:

– Пусти, – бают, – нам ведь холодно.

А они и знать не хотят, никого не пускают.

□Вот корова подходит:

– Пустите, – бает, – а не то всю вашу шалашу́набок сворочу!

Баран видит, плохо дело, пустил её. Подходит свинья:

– Пустите, – бает, – а нет – так я всю землю изрою да таки подроюсь к вам; смотрите, вам же будет холоднее.

Делать нечего, и эту пустили. Глядь – и гусак тоже бает:

– Пустите, а не то я дыру проклюю, смотрите, вам же будет холоднее.

– Пустите, – бает и петун^[3], – а не то всю крышу вашу обс ..!

Что делать, пустили и этих, да и стали все они жить вместеях.

□ Долго ль, коротко ль они жили, а однажды шли мимо их разбойники и услышали крик да гам, подошли, послушали; не знают, что такое есть, и посылают одного своего товарища:

– Ступай, – бают, – а не то верёвку на шею, да и в воду!

Делать нечего, тот и пошёл. Как только взошёл, как начали его со всех сторон! Вот он, делать нечего, назад...

– Ну, братцы, – бает, – что хотите делайте, а я уж ни за что не пойду. Этакого страха сродясь не видывал! Только что взошёл, где ни возьмись – баба, да меня ухватом-то, да меня ухватом-то; а тут ещё барыня, да так и серчает; а тут, глядь, – чеботарь^[4], да меня шилом-то, да меня шилом-то в зад; а тут ещё портной, да ножницами; а тут ещё солдат со шпорами, да так на меня скинулся, что волосы у него дыбом стали; «вот я те!» – бает. А там ещё, знать, ихний, набольшой: «ужо-ка я-то его!» Братцы, – бает, – сробел.

– Ну, – бают разбойники, – делать нечего, уйдёмте, а то, пожалуй, и нас-то всех перевяжут!

Ушли.

□А они живут пока да живут себе складно. Вдруг приходят к ихней шалашё зверьё^[5], да по духу и узнали, что там есть.

– Ну-тка, – бают волку, – поди-ка ты наперёд!

Только что тот взошёл, как те начали его катать; насилу ноги оттуда вынес. Не знают, что и делать. А тута был с ними еж; вот он:

– Постойте-ка, – баует, – вот ужо-ка я попытаюсь, авось лучше будет!

Вишь, он знал, что у барана-то одного бока нету. Вот он и подкатился, да и кольни барана; как тот через всех да как прыгнет, да и драла. За ним и все, да так и разбежались. А наместо их зверьё тута и остались.

[1] – Скота.

[2] – Принять – бить и свежевать скотину

[3] – Петух.

[4] – Сапожник.

[5] – Волки.

Загрузка...